

Староверы возрождают брошенную деревню в Тайшетском районе

В 1982 году Кадарея исчезла с карты Тайшетского района. Пять лет назад в заброшенную деревню приехали два брата-близнеца со своими семьями.

Приверженцы старообрядчества, потомки христиан-староверов основали в Кадарею общину, сохранили самобытный диалект, веру и обряды, коренные черты традиционной русской культуры. Чтобы увидеть старообрядческую общину, журналисты «Областной» отправились на север района, за 300 километров в тайшетскую тайгу.

Дорога в Кадарею

Тайга в приграничье Красноярского края и Тайшетского района последние сто лет не раз становилась пристанищем для христиан-староверов. Они селились в селах Кондратьево, Иванов мыс. Историки вспоминают, что поселения старообрядцев в глухой тайге не могли найти даже в самые лихие годы советской власти, а отыскиали лишь в семидесятые, когда началась массированная фотосъемка со спутников. В середине прошлого века общины староверов все еще оставались кусочками допетровской Руси.

Новую общину в деревне Кадарея основали братья Евсей и Винарий Алексеевы. Путь туда лежит по маршруту Шиткино – Новобирусинск – Тамтачет – Полинчет.

Восточный Саян и его северные отроги – долины рек Бирюса, Чуна были традиционным местом обитания сибирских аборигенов. Здесь кочевали древние тунгусы. Среди этих народов жили кетоязычные племена охотников и рыболовов – коты, арины, асаны. Об этом свидетельствуют многочисленные географические названия, оканчивающиеся на «шет» и «чет».

Мы едем по местам, где в XVII веке были заложены первые русские поселения. От тех времен тут осталась деревня Нижняя заимка. В поселениях по трассе – старинные избы, лиственничные дома, крашенные наличники. В этих деревнях вроде бы теплится жизнь. Но как близко придвинулась к ним тайга!

Проезжаем село Шиткино, где в 30-х годах прошлого века жила Зоя Космодемьянская – партизанка, первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза во время Великой Отечественной войны.

Места таежные, но зверя поблизости нет, рассказывает проводник, водитель Михаил Стасенко.

– Сидит себе напуганный зверь в пихтаче. Тут у нас даже охота на дельтапланах случается.

Заснеженные сосны по обе стороны дороги. Крутые спуски и подъемы.

Спасибо дорожникам – несмотря на отдаленность от райцентра, все склоны отсыпаны песком. Редкая техника попадет на встречу, в основном лесовозы. По дороге на Бузыканоно висит самодельный плакат – «Тихо! Дома ждут!».

Даже прохожих в деревнях не видно. В Джогино встречаем лошадь с возом сена. На возу сидят мальчик и собака. На полуразрушенном клубе надпись – «Все ушли на фронт».

Дальше Джогино простирается просека, где энергетики строят ЛЭП. После Черчета наш путь лежит на Горевой. Населенный пункт оправдывает свое название – дома разрушены, как после бомбежки. В Тамтачете – колония Красноярского ГУФСИН. Мужики в черных робах валят лес, словно траву косят. На трассе недвусмысленное предупреждение: «На дороге работают осужденные».

Дорога до Полинчета – колея в лесу, проехать можно только зимой и то на хорошей технике. В 1938 году на реке Полинчетке работала лесоустроительная экспедиция из Красноярска. Вместе с леспромхозом вырос

поселок Полинчет, где работали люди из Кондратьево и Кадареи. Через несколько лет участки были выработаны, объемы разработки в леспромхозе сократились, население разъехалось кто куда. В 1960-е годы тут заработал химлесхоз, окрестные жители потянулись назад. Рабочие занимались сбором живицы – сырья для канифольного производства. Потом и этой работы не стало.

От Полинчета до Кадареи – 7 км. Добраться можно только по зимнику, летом – на лодках. Заместитель главы Полинчетского МО Сергей Каверзин, сам уроженец тех мест, вспоминает, что Кадарея с ее тридцатью дворами вымерла в 1982 году. Брошенные дома сотрудники красноярского ГУФСИН сожгли и пустили под бульдозер. На этом месте появились пашни и картофельные поля, где работали осужденные.

Таежная экодеревня

Староста деревни Евсей Алексеев встретил нас на улице. Специально ждал, издали увидев редкий в этих краях транспорт.

Отличительная черта местных жителей – мужчины носят бороду, женщины – головные платки. В деревне все называют друг друга исключительно по имени-отчеству.

Первое, что мы увидели – детские качели на берегу реки и высокий скворечник на шесте. Дом у Евсея Леонидовича построен по-старинному – поделен на две половины широким коридором. В «женской» половине – кухня и домашняя утварь, в зале – молельная комната с большим иконостасом. В этой половине дома холодно, постоянно топится печь-буржуйка.

В доме идеальная чистота, уют, обилие цветов. Домашняя утварь и обстановка очень скромные.

Пока жена Надежда готовит обед, хозяин рассказывает историю семьи. В его говор вплетаются старинные, давно забытые в городах слова – искони (испокон), натокались (наострились – прим. авт).

В Кадарею братья Алексеевы приехали из деревни Сергеево Енисейского района Красноярского края. Домой вернулись, говорят они. Предки Алексеевых – староверы-раскольники. Дед Федосей Иванович даже сидел за веру. Родители Елена Семеновна и Леонид Федосеевич в середине прошлого века жили в Туве. В высокогорной местности старики занемогли. Пришлось переехать в Кадарею.

– И оздоровели разом. В лапту играли на реке, бегали, ажно бороды у стариков развевались, – вспоминает Евсей Леонидович.

Жили в Кадарее дружно, все проблемы решали миром. Братья покинули деревню сразу же после службы в армии. 29 лет прожили в красноярской тайге, промышляли охотой, рыболовством, разводили скот.

– Рыбы в реке было много. За лето 700–800 килограммов тягали, а то и тонну. Бензин, муку на рыбу меняли, – вспоминает хозяин.

Но суровый климат не давал житья – долгая зима сменялась дождливым летом с обилием гнуса.

– Осенью морозов нет, Енисей долго встает. Весной глыбы льда река таскает на берег. Два дня не знаешь, как до воды добраться, чтоб скотину напоить. А ветрищи! На лошади по воду приехал, обратно лошадь дорогу ищет, все задуло.

Сибирь большая, деревень брошенных много. А они тысячу километров проехали, чтобы вернуться именно в Кадарею. Все везли на собственном «КамАЗе» – скарб, скотину, пресс для сена.

Родовых усадеб братья не нашли – все было сожжено, только старое кладбище и осталось. Так и заехали в чистое поле, поставили временки, стали строить добротные дома. Местная администрация выделила землю – живите!

Евсею Леонидовичу 58 лет. У него три дочки и пятеро парней. Двое детей остались в Красноярском крае, шестеро живут с отцом. У старшего Евгения четверо собственных детей, двое родились уже в Кадарее. Евгений достраивает собственный дом.

Остальные сыновья пока неженаты, некогда, говорит отец.

– На ком жениться? Кругом тайга на сотни верст, – соглашаемся мы.

– На месте они не сидят, бывают в Канске, Богучанах. Посватают кого, привезут сюда, дома построят.

Усадьбы уже нарезаны, – говорит хозяин. – Пока в Кадарее построена одна улица. – Может, назовем ее Береговая, – мечтает Алексеев-старший.

Евсей Леонидович показывает надворные постройки, недоделанную пока пилораму. Во дворе – старая техника, купленная уже после переезда.

В деревне сохранен особый уклад жизни, значительно отличающийся от городского. Переселенцы – трудолюбивые и предприимчивые люди – сеют зерно, выращивают овощи, держат скот и птицу. До недавнего времени молоко и сметану возили за 40 км в Чунояр Красноярского края. Потом дороги не стало, перестали ходить лесовозы. Теперь мужчины промышляют охотой, собирают дикоросы, грибы и ягоду, готовят дрова для полинчетской школы. Тем и живут. При хворобе кадарейцы пользуют себя травами. Сколько живут, никто еще в больницу не обращался.

Сберечь веру отцов

– Милости прошу к столу, – по-старинному говорит хозяин.

Еда на столе – гимн здоровому образу жизни. Все экологически чистое – творог, рыбка. Хозяйка подает самодельные пельмени, хозяин разливает брагу собственного приготовления.

Полагаясь в жизни на собственное умение, люди здесь подобрались мастеровитые – мужчины столярничают и плотничают, складывают русские печи, делают бочки. Женщины стряпают хлеб, шьют и вяжут. И даже сами крестят новорожденных на седьмом дне жизни.

– Приятно вам кушать! – слышим у порога. Пришли гости – Петр Андреевич и Любовь Юдовна Акуловы. Они жили в поселке Айдара Енисейского района и приехали в Кадарею чуть позже Алексеевых. Петр и Евсей – свояки. У Акуловых шестеро детей, четверо приехали вместе с ними. Сейчас в Кадарее живет четыре семьи – 27 человек.

За столом Акуловы рассказывают о своем житье-бытье. У них те же заботы – за скотиной убирать, подоить коров, молоко просепарировать. Овец вовремя постричь надо, из их шерсти Любовь Юдовна катает валенки.

– Тихо у нас, вот только лис ходит, курей давит. А вот медведи близко к деревне не подходят – пуганы уже, – рассказывают гости.

– Женщины ваши не жалуются, что завезли их в глухомань?

– Так знали, куда ехали. Вы не думайте, мы не в зимовье сидим. В Чунояре, Тайшете бывам, – говорят мужчины.

Деревня живет дружно. Все вопросы решают по-общинному. Все праздники, особенно церковные, отмечают вместе. Соблюдают посты. С удовольствием поют старинные прабабкины песни. Как завещали предки, не курят и не сквернословят. Детей оберегают от цивилизации с ее соблазнами, безнравственностью. Телевизора в семье Евсея Алексеева нет по принципиальным соображениям. «Известно, что там кажут», – неодобрительно говорит хозяин.

Кадарейцы берегут старинные церковные книги, молятся на старые отцовские иконы, читают житие протопопа Аввакума. Во главе с уставщиком, благословленным на служение в приходе священником, чтят и берегут веру предков. Крестятся староверы двумя перстами, питаются из отдельной посуды, в которой чужому пить-есть не положено.

– Ни про кого не скажу: раз другой веры – он хуже меня. Может, он меня еще лучше будет. Если живет человек по своей вере – пусть на здоровье верит с чистым сердцем, – говорит Евсей Леонидович.

Церкви в деревне пока нет, но ее обязательно построят. Нет и школы. Но и под нее место уже присмотрели. Детей разных возрастов учит на дому младшая дочь Акуловых Настя. Она мечтает выучиться на учительницу. Несколько раз в год Настя вывозит своих воспитанников в полинчетскую школу, где они сдают тесты.

Официальный статус

Конечно, сегодня быт староверов изменился, современная жизнь накладывает на него свой отпечаток. Кадарейцы пользуют сотовой связью. В каждом доме работает небольшой дизель-генератор, еще один дизель – покрупнее, работает на нужды строительства. Обслуживание одного энергоисточника обходится в 18

тыс. рублей в месяц.

Сегодня переселенцам необходимо устойчивое электроснабжение. Чтобы провести линию электропередачи, Кадарее нужно вернуть официальный статус населенного пункта. Мэр Тайшетского района Виталий Кириченко говорит:

– Чтобы вернуть деревне официальный статус, мы готовы обратиться в правительство Иркутской области и Законодательное Собрание. Администрация района заинтересована в образовании новых населенных пунктов, но процедура эта сложная. Необходимо разработать большой перечень документов – генеральный план развития муниципального образования, план развития энергетики, дорожной сети.

– Вы там обскажете о нас властям. Мы государству обузой не будем, – с достоинством говорит Евсей Леонидович. – Ферму заведем, хозяйство будем приумножать. Можем лесозаготовки вести. Сельсовету и району от нас только польза пойдет.

Появится в деревне электроэнергия – люди сюда будут приезжать на жительство, уверены кадарейцы. Одной только родни у них десятки человек, многие готовы приехать. И остальным не заказано.

– А что, места хорошие. Если работающие да совестливые люди, отчего не принять – примем, – говорит Евсей Леонидович.

Он верит – деревня возродится.

В 1650–1660-х годах патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем была проведена церковная реформа, целью которой была унификация богослужебного чина Русской церкви с церковью Константинопольской. Староверы – религиозные отшельники, отвергающие официальные учения Русской православной церкви. После Большого Московского собора 1667 года начались гонения на старообрядческие центры. В 1735 году 40 000 старообрядцев были переселены в Восточную Сибирь и Забайкалье. Многие, противясь реформе, уходили в сибирскую тайгу сами.

Людмила Шагунова
Фотограф: Лариса Федорова

Автор: Артур Скальский © Областная газета ОБЩЕСТВО, 👁 8779 03.03.2012, 11:45 📌 748
URL: <https://babr24.com/?ADE=103318> Bytes: 12254 / 12174 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)